

УДК 316.42(470+571)(045)

***МОКШИН Василий Кириллович**, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 170 научных публикаций, в т. ч. 8 монографий, 20 учебников и учебных пособий*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ФОКУСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В статье рассматривается проблема выбора предмета исследования в социально-политической теории в контексте модернизации современной России. Автор предлагает поставить в центр внимания политической социологии процесс выявления и решения социальных и политических проблем при осуществлении курса модернизации российского общества. Социальные процессы и тенденции модернизации современного российского общества в статье рассмотрены через призму функционирования социальных институтов.

Институт управления государством назван в качестве важнейшего фактора эффективного распределения национального дохода среди социальных групп общества. На рост национального дохода оказывает влияние информационная революция, поэтому производство общественного продукта непрерывно меняется под воздействием различных факторов. Рабочая сила – важнейший фактор, который определяется спросом и предложением рынка и подвержен влиянию таких факторов, как качество профессионального образования, культуры труда, патриотического мировоззрения. Исходя из этих позиций, рассматриваются противоречивые условия и социальные предпосылки успешной модернизации России.

Ключевые слова: *теория модернизации, агрегирование модернизации, социальные проблемы, гражданские институты, культура модернизации, субъекты модернизации.*

Социально-политический теоретический анализ в данной статье позволяет по-новому взглянуть на вопрос о формировании модели развития государства и общества в контексте исторического опыта российской модернизации. В связи с этим в отечественной науке возникает научно-практическая задача, суть которой заключается в научной оценке прошлого,

настоящего и будущего России. Причем сложность исследуемых социально-политических изменений в нашей стране, их уникальность требуют нового понятийного аппарата для объяснения феномена идеи «модернизации», провозглашенной государственной властью на базе ценностей и институтов демократии. Тем самым власть признает проблему отставания

и необходимости перехода от традиционного общества к современному. Этот факт актуализирует социально-политический анализ данной проблемы в отечественной науке.

Комплексное исследование социально-политической линии властных субъектов, провозглашающих курс модернизации, позволяет выяснить сущность нового политического режима, возникшего под воздействием политики В.В. Путина – Д.А. Медведева, по выстраиванию властной вертикали управления обществом и поиска национальной идентичности. Такой анализ проливает свет на проблемную ситуацию, которая была обозначена в Послании Президента РФ в 2009 году в виде «необходимости и возможности обретения Россией статуса мировой державы на принципиально новой основе» [2].

Поставив такую задачу, В.В. Путин говорит о «значительном повышении эффективности и устойчивости национальной экономики», Д.А. Медведев – о «формировании для жизни людей общества, обеспечивающего лидерские позиции России в мире». Однако материалы Росстата свидетельствуют о том, что за 20 последних лет РФ по большинству важнейших показателей не достигла уровня 1990 года [9].

Сегодня в науке существуют различные трактовки российского общества: то ли это квазикапитализм, то ли квазисоциализм, то ли квазифеодализм. Также нет ясного понимания и властного механизма, осуществляющего управление этим обществом. Одни авторы этот механизм в России называют режим «авторитарной демократии» (В. Рукавишников), «полудемократии» (Л. Гордон), «российский гибрид» (Л. Шевцова), «фасадная демократия» (Д. Фурман), «электорально-клановый режим», или «клановая демократия» (А. Лукин), «режимная система» (Р. Саква). Другие, опираясь на традиции, квалифицируют этот режим как «номенклатурная демократия» (О. Крыштановская, Л. Шевцова).

Модернизация общества не может быть успешной в условиях, когда большинство социальных групп не имеет возможности добиться

успеха в социально-экономической сфере, что неизбежно усилит протестный потенциал из-за трудностей, которые возникнут для массы населения в процессе реализации модернизации властью. Чтобы прогнозировать конфликты и открытые столкновения различных социальных групп по поводу реализации их интересов, необходимо иметь четкое теоретическое обоснование курса модернизации. Власть должна быть готова к регулированию противоречий, которые станут реальной практикой развития социально-политического обновления общества.

Нынешняя социальная реальность России такова, что остро стоит задача восстановления индустриального потенциала страны. Задача ускоренной модернизации вновь стала актуальной. Здесь вариант догоняющего технологического развития неприемлем, требуется инновационное развитие, т. е. создание и внедрение новых технологий.

Решение названной задачи упирается в необходимость реструктуризации экономики. Речь идет не о замещении индустриальных отраслей постиндустриальными, а о надстраивании постиндустриальных отраслей над индустриальной экономикой. Поэтому в некоторых публикациях предлагаемые цели вызывают недоумение своей наивностью решать вопросы реиндустриализации с помощью развития сервиса [7].

Здесь уместно привести высказывание известного теоретика постиндустриализма Д. Белла: «Постиндустриальное общество... не замещает индустриальное, т. к. индустриальное общество не ликвидирует аграрный сектор экономики. Подобно тому, как на древние фрески в последующие эпохи наносятся новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого» [1].

В России сегодня деиндустриализация экономики отражается в высоком уровне безработицы лиц, имеющих профессиональное образование. Стали невостребованными кадрами работники со средним и начальным професси-

ональным образованием, значительная часть которых непосредственно занималась трудом по производству товаров и услуг. Таковых оказалось более 21 % [11].

Ученые Института социологии РАН совместно с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ провели масштабное исследование «20 лет реформ глазами россиян». Ученые пришли к следующему выводу: «Россияне поняли или, по крайней мере, ощутили, что под лозунгами необходимости повышения эффективности российской экономики и преодоления последствий разразившегося кризиса началось масштабное долгосрочное наступление на права и благополучие рядовых граждан, что падение их доходов (если не в абсолютной, то в относительной форме) в кризис – это не временное явление, что докризисные времена уже не вернуться, независимо от того, что будет происходить с ценой на нефть и дефицитом бюджета» [4, с. 78]. Социальная поляризация общества в условиях реставрации капитализма остается самым стабильным явлением в России.

Эта социально-политическая реальность в России стала ярким образцом расхождения лозунгов праволибералов о свободном капиталистическом рынке и конкуренции в качестве его социального механизма. В реальной жизни утверждались процессы снижения благополучия россиян, поскольку хорошо питалось менее 40 % жителей страны.

В обществе процветали такие явления, как предательство и чрезмерный индивидуальный эгоцентризм. Столкновение определенного типа менталитета субъектов приватизации с организацией социальных отношений породило феномен отсутствия доверия, самоконтроля, сотрудничества. В результате мы получили архаичную экономику, основанную на примитивном торгашестве и воровстве, с действующим принципом: не обманешь – не продашь.

Перед наукой формулируется задача – выяснить и обосновать сильные и слабые стороны российского общества для обеспечения курса модернизации и выбора объективных и субъективных средств решения этой проблемы.

Статья Д.А. Медведева «Россия, вперед!» [10] вызвала интерес в публицистике и поставила вопрос о том, что же такое модернизация применительно к XXI веку. В статье определены пять стратегических векторов ее применения: внедрение нового вида топлива, развитие ядерных технологий, совершенствование информационных технологий, развитие космической инфраструктуры, производство отдельных видов медицинского оборудования. Здесь явно присутствует технологическая интерпретация понятия «модернизация» в современных российских условиях.

В социологии модернизацию трактуют как революционный переход от традиционных обществ к индустриальному обществу. В модернизационный период происходят комплексные реформы, кардинальные изменения социально-политических институтов и образа жизни людей во всех сферах общества, растянутые во времени.

В теории модернизации рассматривают органическую модернизацию, выступающую моментом собственного спонтанного развития, подготовленную всем ходом предшествующей эволюции (например, Англия и Швеция) и начинающуюся не с экономики, а с культуры, с изменения общественного сознания. Капитализм возникает как естественное следствие изменений в укладе жизни, традициях, мировоззрении и ориентациях людей.

Неорганическая модернизация представляет собой вид социальных изменений как следствие сформулированного ответа на вызовы со стороны более развитых стран и способ «догоняющего» развития, предпринимаемого верховной властью с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости.

Случаи успешной модернизации представлены в литературе как единичные факты. В качестве примера успешной модернизации называют Японию после Второй мировой войны. Эта страна, восприняв западные финансы и технологии, превратилась в одного из мировых экономических лидеров современного мира.

Используя американские технологии и финансы, Япония потратила 20 лет на то, чтобы догнать США и в чем-то даже перегнать самую мощную экономику мира. За короткий период неорганическая модернизация в этой стране сменилась органической, Япония развивается на собственной основе и служит образцом для подражания.

Некоторые авторы пишут об успешной модернизации Бразилии, начавшейся в 1960–1970-х годах, и с долей условности – о многообещающей модернизации Китая и еще пяти стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Почему эти страны добились успеха? В публикациях отмечают успехи Китая благодаря сохранению социокультурных традиций конфуцианства. В свое время Ден Сяопин, лидер Китая, выдвинул лозунг модернизации: «Наша цель – средняя зажиточная семья». Этот лозунг вытекает из конфуцианской традиции приоритета семьи в качестве фундамента развития общества.

Центр исследований модернизации Китайской академии наук подготовил доклад о модернизации в мире и Китае и опубликовал его в конце 2010 года на китайском и английском языках; в октябре 2011 года был издан его русский перевод [8]. Доклад содержит анализ данных, ежегодно систематизируемых по сто тридцать одной стране мира, где живет 97 % всего человечества.

Авторы доклада рассматривают модернизацию как всемирный процесс, означающий глубокое изменение человеческой цивилизации или цивилизаций. В его основе лежит конкуренция стран за высокий статус среди соседних стран и в мире в целом. Конкурентная мотивация реализуется с помощью «тройного инновационного двигателя»: инноваций в знаниях, технических и институциональных инноваций. Эти три компонента связаны между собой, имеют обратные связи от результатов модернизации и образуют инновационный гиперцикл [6].

По мнению китайского профессора Хэ Чуаньци, процесс всемирной модернизации

включает две стадии. Первая (или первичная стадия) – классическая модернизация: переход от традиционного общества к индустриальному; он начинался с промышленной революции XVIII века, а в 60-х годах XX века осуществился в передовых индустриальных странах. В 1980-х США и другие развитые страны вступили во вторую (или вторичную) стадию модернизации, которая означает переход к информационному обществу.

Модернизация – это инструмент выхода из экономического и политического тупика отсталых стран. Для достижения этой стратегической цели в подавляющем большинстве успешно модернизовавшихся стран создавались условия укрепления единства элит и народа. Для проведения успешной модернизации нужен социальный контракт власти с обществом, а не опора лишь на деловой слой и политическую элиту.

Этот социальный контракт необходим потому, что модернизация неизбежно будет порождать конфликты. Поскольку она затронет интересы устаревших институтов и социальных связей, неизбежно будут выигравшие и проигравшие, что отразится на снижении уровня жизни населения страны. Модернизация вызовет потерю хорошо оплачиваемой работы малоквалифицированными и неконкурентоспособными слоями населения, закрытие неэффективных производств, медицинских и образовательных учреждений. Разумеется, это ударит по неформальным и коррумпированным теневым связям, а потому потеря привычных доходов многочисленными слоями общества, разрушение отработанных схем принятия и реализации решений, которые в одночасье не могут быть заменены правовыми нормами, обострит всю политическую ситуацию в обществе.

В обществе сегодня можно обнаружить как минимум две идеологии «модернизационного прорыва»: левомобилизационную и либеральную. За левый сценарий выступают до 40 % населения, в основном слои за пределами среднего и высшего класса.

Для мобилизационной модернизации нужна принципиально новая элита, но откуда она возьмется? Сегодня появление новой элиты невозможно. Нужна реальная контрэлита. Для ее выращивания необходимы утраченные нравственные ориентиры, которые обуславливаются основными вызовами времени, долгосрочными перспективами развития общества. Ядром нравственных ориентиров является достоверное видение способов достижения иной, лучшей жизни, эффективное управление делами общества и государства, решение назревших экономических и социальных задач. Но каким образом можно достичь намеченных целей и решить задачи? Как сохранить свои ценности, не растерять достижений, найти собственную дорогу к строительству свободного и справедливого демократического общества и государства, занимающего достойное место в мире?

Наша страна, богатая ресурсами, талантами, культурой и историей, вынуждена подстраиваться под чужую игру, цели которой нам неясны, а результаты полезны не нам. В таком положении Россия реагирует только на сиюминутные проблемы с помощью модели «суверенной демократии», которая совместила в себе представления об особом пути и особой русской цивилизации, превратив стремление к демократии и модернизации в практический инструмент публичной политики. Некритичное заимствование западной модели модернизации позволило власти взять на вооружение лишь гибкие технологические определения и превратить ее в постоянную цель реформирования общества. Таким образом, модернизация становится мыслительной конструкцией с широким содержанием, которое интерпретируется современной российской элитой в качестве вечной ценности для всего общества, лишая других субъектов политического процесса возможности выдвигать свои альтернативные программы развития России.

И все же у России есть предпочтения, обусловленные ее природой и историей. Россия может и не знать, чего хочет, но даже в «оболванном» состоянии точно знает, чего не хочет.

Она чувствует, что ее целью не может быть экономическое развитие ради развития, поэтому материальная западная модель ею отторгается, как отторгается и правительство с праволиберальной ориентацией социально-политического курса. По словам Ф.М. Достоевского, в России возник маленький народец, не являющийся ни западным, ни российским, – это современная российская элита как правящий класс. В политической линии поведения этот правящий класс оперирует архаичной терминологией политического управления процессами развития и порождает риски экономического и социально-политического отставания.

А между тем существование России зависит во многом от того, какое место в обществе займет нравственность. В одном случае нравственность воспринимается как суеверие, блажь, оторванная от реальности, в другом – становится краеугольным камнем общества.

Чем она станет – архаизмом, выросшим из суеверия, или краеугольным камнем всей социальной конструкции? России необходимо привести народ к уважению базовых моральных ценностей. Способно ли на это правительство, которое не стоит над схваткой интересов, а находится в ее гуще? На наш взгляд, только социальная активность масс и политическая свобода народа может быть основой такого перехода. Но всякий переход от несвободы к свободе таит в себе опасность сохранения иррациональной основы при переходе к рациональной.

И здесь возникает проблема: сумеет ли народ уловить свои подлинные национальные интересы и водворить в своих рядах надлежащую дисциплину. Для решения этой проблемы нужны здоровый инстинкт народа и разумное руководство со стороны интеллигенции.

Представители экономической интеллигенции в докладе группы «СИГМА» представили обществу четыре сценария развития: «рантье», «мобилизация», «инерция», «модернизация» [5, с. 69–73]. Стратегия модернизации предусматривает поэтапное формирование демократической общественно-политической

системы с эффективной рыночной экономикой, что достигается через развитие производственно-финансовой, научно-образовательной, информационной, социальной структур. Это подтвердили и участники международного дискуссионного клуба «Валдай-2011».

Однако в аналитическом докладе «Индекс развития России 2010–2011» авторами была отмечена тенденция стагнации в сферах политического и экономического развития, культуры, в научных исследованиях [13].

Выявленные тенденции подают сигналы власти, что политика манипулирования интересами граждан с помощью только формальных конституционных демократических выборов – уже недостаточная мера для обеспечения стабильности и развития общества. Нужна реальная ответственность власти перед гражданами страны, а граждан за свое государство.

К сожалению, в современной России при низком уровне непосредственной вовлеченности населения в реальный политический процесс сложилась обстановка снижения интереса к участию населения в модернизации общества. Об этом свидетельствуют выводы Института социологии РАН, отраженные в докладе «Готово ли российское общество к модернизации» [3]. Авторы аналитического доклада приходят к выводу, что России в любом случае придется совершать глубокую трансформацию.

Эффективным средством наращивания сторонников модернизации могут быть идеи соблюдения прав человека и гражданина, равенства всех перед законом, установления порядка и противодействия авторитаризации власти. Власть должна осознать эту тенденцию и попытаться создать условия для искоренения коррупции, разработать социальную программу, учитывающую потребности и интересы настоящих и будущих поколений россиян. И с этим согласны модернисты, традиционалисты, а также представители всех возрастных групп.

Разумеется, препятствием модернизации являются группы, которые создали механизмы неформальных отношений, особые патрон-клиентские отношения, посредством которых

власть и экономические группы удовлетворяли свои интересы, отличные от интересов общества. Во многом этому способствовала региональная власть, которая обменивала поддержку этих групп в свой адрес на удовлетворение их интересов.

Сегодня в обществе необходимо обновленное мировоззрение, которое возникало в короткий период «хрущевской оттепели» и позже – горбачевской перестройки 1985 года – и способствовало выходу народного духа из состояния смятения и неверия, утверждая в людях веру в возможность социальной справедливости. Это мировоззрение могло вдохнуть новую энергию в общество для его обновления и модернизации, но власть сдерживала активные действия всех институтов гражданского общества по преодолению в людях ощущения своего бесправия от творимого беспредела.

Поэтому сегодня в обществе актуализируется потребность в новом мировоззрении, составными элементами которого должны быть социальная активность, трудолюбие, ответственность и профессионализм, готовность граждан договориться между собой и с властью. Ценности гуманизма, справедливости и равенства в мировоззрении особенно важны, когда в социальной реальности современной России утверждаются различные формы массовой дезориентации людей, а человек не воспринимает себя активным носителем своих интересов в политической жизни, ощущает себя «вещью», зависимой от внешней силы, определяющей смысл его жизни [12].

Культура модернизации должна помочь формированию новых ценностных ориентиров общества, адекватных характеру и глубине принимаемых стратегических преобразований, способствуя повышению жизнеспособности населения, готовности людей к жизни и работе в новых условиях. Вне опоры на нее нет ни личности, ни нации, ни государства, ни общества.

Для приобщения к культуре модернизации необходимо поддержать просветительские и информационно-публицистические программы на телевидении, радио, в печати, направленные

на распространение установок во всемерной пропаганде образа «героя модернизации»: человека патриотичного, свободного, смелого, предприимчивого, с чувством предпринимательской чести, личного достоинства, уважения себя и других.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее индустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999. 661 с.
2. Бизнес-план Дмитрия Медведева. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/11/091112_medvedev_address_analysis.shtml (дата обращения: 20.11.2011).
3. Готово ли российское общество к модернизации. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf (дата обращения: 20.11.2011).
4. Двадцать лет реформ глазами россиян. М., 2001. 304 с.
5. Коалиции для будущего. Стратегии развития России: коллектив экономистов «СИГМА». М., 2007. 112 с.
6. Лапин Н.И. Стадийный анализ всемирной модернизации: опыт китайских ученых и возможности его использования в России // Социология инноватики: социальные и культурные условия модернизации: докл. и выступления IV междунар. конф. по социологии инноватики, Москва, 24–25 ноября 2011 года. М., 2012.
7. «Новый курс экономики – новая социальная политика» // Вед. 2011. 17 авг.
8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). М., 2011. 256 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2010. М., 2010. 813 с.
10. Россия, вперед! Статья Дмитрия Медведева. URL: <http://президент.рф/news/5413> (дата обращения: 20.11.2011).
11. Тенденции на рынке труда // Статистический бюллетень. 2011. № 3(174).
12. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. М., 1995. 414 с.
13. Russia Development Index 2010–2011 [Valdai Index]. P. 3. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Index_2010-2011_eng.pdf (дата обращения: 20.11.2011.)

References

1. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York, 1973 (Russ. ed.: Bell D. *Gryadushchee industrial'noe obschestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya*. Moscow, 1999. 661 p.
2. *Business Plan of Dmitry Medvedev*. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/11/091112_medvedev_address_analysis.shtml (accessed 20 November 2011) (in Russian).
3. *Is Russian Society Ready for Modernization?* Available at: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf (accessed 20 November 2011) (in Russian).
4. *Dvadsat' let reform glazami rossiyan* [Twenty Years of Reforms Through the Eyes of Russians]. Moscow, 2001. 304 p.
5. *Koalitsii dlya budushchego. Strategii razvitiya Rossii: kolektiv ekonomistov "SIGMA"* [Coalitions for the Future. Russia's Development Strategies: A Team of Economists "SIGMA"]. Moscow, 2007. 112 p.
6. Lapin N.I. *Stadiynny analiz vseмирnoy modernizatsii: opyt kitayskikh uchenykh i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii* [Step-Wise Analysis of Global Modernization: The Experience of Chinese Scientists and Its Possible Use in Russia]. *Sotsiologiya innovatiki: sotsial'nye i kul'turnye usloviya modernizatsii: dokl. i vystupleniya mezhdunar. konf/ po sotsiologii innovatiki*. The Sociology of Innovation Studies: Social and Cultural Conditions for Modernization. [Proc. 4th Int. Conf. on Sociology of Innovation Studies]. 24–25 November 2011. Moscow, 2012.
7. *Novyy kurs ekonomiki – novaya sotsial'naya politika* [New Economic Policy – New Social Policy]. *Vedomosti*, 17 August 2011.
8. *Obzornyy doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [Report Outlook on the World and China Modernization (2001–2010)]. Moscow, 2011. 256 p.
9. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2010* [Russian Statistical Yearbook. 2010]. Moscow, 2010. 813 p.
10. *Go, Russia! Dmitry Medvedev's article*. Available at: <http://президент.рф/news/5413> (accessed 20 November 2011) (in Russian).

11. Tendentsii na rynke truda [Labour Market Trends]. *Statisticheskii byulleten'*, 2011, no. 3 (174).
12. Fromm E. *Wege aus einer kranken Gesellschaft*. 1955 (Russ. ed.: Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. *Psikhoanaliz i kul'tura*. Moscow, 1995. 414 p).
13. *Russia Development Index 2010–2011 [Valdai Index]*. Available at: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Index_2010-2011_eng.pdf (accessed 20 November 2011), p. 3.

Mokshin Vasily Kirillovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

MODERNIZATION OF PRESENT-DAY RUSSIA IN THE FOCUS OF POLITICAL SOCIOLOGY

The paper considers the problem of choosing a subject for research in the sociopolitical theory in the context of modernization in present-day Russia. The author suggests bringing identification and solving of social and political problems of the Russian society into the focus of political sociology. Social processes and modernization trends in contemporary Russian society are considered through the prism of functioning of social institutions.

The institution of government is seen as the most important factor of efficient distribution of national income among social groups. The growth of national income is affected by the information revolution, making the social product constantly change under the influence of various factors. Labour force is a major factor determined by the market's demand and supply and affected by the quality of vocational education, standards of labour, and patriotism.

With this in view, the author provides insights into the contradictory conditions and social prerequisites for successful modernization of Russia.

Keywords: *modernization theory, aggregation of modernization, social issues, civil institutions, culture of modernization, subjects of modernization.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: mocschin.vasil@yandex.ru

Рецензент – *Шанаров А.Е.*, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова